

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации С. Г. Низовцевой «Загадки
народа коми: поэтика жанра»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.09 – Фольклористика,**

Новизна и актуальность диссертационного исследования С. Г. Низовцевой заключена в обращении к малоизученному жанру устно-поэтической традиции народа коми – загадкам. Избранные в качестве предмета изучения поэтические особенности указанного жанра позволяют выявить как типологическое сходство с финно-угорской и некоторыми славянскими традициями, так и яркую национальную специфичность, подкрепляемую обширными лингвистическими и этнографическими источниками. Все эти аспекты раскрываются в диссертации С. Г. Низовцевой с исчерпывающей полнотой.

Ценность представленной работы для фольклористики определяется оригинальностью избранного материала. Исследовательница накопила опыт скрупулезного изучения рукописных и опубликованных источников. Следует особо подчеркнуть, что диссертационная работа выполнена с привлечением широкого круга материалов (рассмотрено 5000 текстов загадок), большая часть из которых до настоящего времени не была введена в научный оборот. Наряду с этим на протяжении многих лет С. Г. Низовцевой проводилось теоретическое осмысление выявленных источников. Представленные научные наблюдения впервые раскрыли особенности жанра загадки в контексте традиционной культуры коми, что, несомненно, важно и для фольклористики, и для финноугроведения. Кроме того, предпринятое диссертационное исследование имеет практическую значимость в свете сохранения родных языков и этнокультурной самобытности.

Диссертационная работа С. Г. Низовцевой состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы, включающего 240 наименований, приложения и отличается стройностью и продуманностью изложения.

Во введении диссертантом представлена краткая характеристика жанра загадки коми, определены цели, задачи и методы исследования, а также обосновывается актуальность и научная новизна работы. На некоторые положения, выдвинутые в этой части диссертации, хотелось бы обратить внимание. Во-первых, это собственно наименование загадки в языке коми (с. 5). Действительно, как и указывает С. Г. Низовцева, лексемы с основой *pođ* в значении «ум», «смекалка» встречаются в различных финно-угорских языках, а производные от него указывают на функцию угадывания. Примеры из прибалтийско-финских языков подтверждают эти выводы. Помимо указанного диссертантом значения лексемы *poita* «колдовать», выявленного в финском языке, следует учитывать и значение «предсказать», характерное для карельского, вепсского, эстонского языков¹.

Во-вторых, очевидно, что отсутствие метатекста не позволяет в должной степени охарактеризовать первоначальные функции загадки. Однако следует привлечь все имеющиеся материалы. В частности, в карельской традиции сведения о времени загадывании разнятся. Помимо указанной традиции загадывания утром, о чем С. Г. Низовцева пишет на с. 8, информанты указывали и на вечернее загадывание², что характерно для многих других финно-угорских народов. В этой связи возникает вопрос: какая традиция, по-вашему мнению, является архаичнее и почему?

Загадки, вероятно, выполняли защитную обрядовую функцию, этим объясняется их распространение в обрядах «перехода» (к примеру, бытование в рамках свадебного ритуала). Отголоски вопросно-ответной

¹ Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. 2. Helsinki, 1995. S. 227.

² Устная поэзия тунгудских карел / изд. подгот. А. С. Степанова. Петрозаводск. Петрозаводск, 2000. С. 150.

загадки можно обнаружить в карельском свадебном обряде³. В карельских свадебных рунах о сватовстве в качестве трудных заданий для жениха предлагалось угадать «сколько песчинок на дне морском» или «сколько звезд на небе»⁴. Загадки были одним из обязательных элементов Святков и святочных гаданий и т. д.⁵, что может указывать на их апотропеическую функцию. Очевидно, что отсутствие метатекста, включающего в себя информацию о функциональной принадлежности, времени, месте и условиях загадывания, не дают в полной мере описать жанр в традиции коми. Однако привлечение нового материала, в том числе из близких родственных культур, позволит в дальнейшем в некоторой степени решить эти задачи.

В первой главе диссертационного исследования С. Г. Низовцевой подробно изложена история фиксации материала с последующим выделением трех основных этапов собирательской работы, затем – публикационной и исследовательской. Автором представлена хронология формирования корпуса загадок коми, отмечены работы ученых, которые приступили к выявлению их жанровых особенностей. Такой подход дает возможность проследить, как определялся исследовательский интерес к данному жанру, как разрабатывались принципы классификации текстов.

Ключевой частью диссертации является вторая глава исследования, в которой С. Г. Низовцева рассматривает тематические особенности загадок. Автор, указывая на существующие принципы классификации, представляет свой метод систематизации материала, опирающийся на семантику отгадок. Каждая группа загадок (природные явления, объекты, время; флора; фауна; человек и его тело; жилище и хозяйственные постройки; вещный мир и производство вещей; хозяйственные и другие виды работ, орудия труда; средства передвижения; духовная культура)

³ Иванова Л. И., Миронова В. П. Досвадебная обрядность и свадебный ритуал карелов. Петрозаводск, 2018. С. 222-350.

⁴ Миронова В. П. Сюжет о сватовстве в мифической стране Хийтоле в контексте карельской эпической традиции. Петрозаводск, 2016. С. 124.

⁵ Иванова Л. И. Персонажи карельской мифологической прозы. Исследования и тексты быличек, бывальщин, поверий и верований карелов. Часть первая. М., 2012, С. 49.

проанализирована самостоятельно, начиная от самых распространенных и, вероятно, самых архаичных по своему происхождению, до наиболее новых, охватывающих уже некоторые стороны современной жизни. Широкий спектр обозначенных тем свидетельствует о том, что в загадках нашли отражение практически все стороны жизни народа коми, что, впрочем, характерно для этого жанра в любой другой культуре. Несомненно, в рассматриваемых загадках выявляются некоторые особенности миропонимания, рудименты древних верований народа коми. Зачастую диссертант находит параллели в русской и других финно-угорских традициях. Относительно схожести с карельской традицией: С. Г. Низовцева пишет, что «молния в загадках зачастую сравнивается с птицей, а в "Калевале" изображен мифический орел с огненным клювом и сверкающими очами» (с. 65). Напомню, что «Калевала» относится к литературным эпосам, многие образы и мотивы были переработаны ее автором, Элиасом Леннротом. Что касается огненного орла, то этот образ встречается в традиционных карельских рунах, орел – птица воздуха, высекает огонь кузнец Илмаринен, Бог воздуха. Указанные образы используются в параллельных строках рун, их действия аналогичны⁶.

Рассматривая загадки о фауне, С. Г. Низовцева на с. 75 пишет, что «по каким-то трудно объяснимым причинам лесные животные и птицы в загадках коми редко становятся объектами загадывания, а чаще всего используются в качестве заместительных номинаций (среди них медведь, заяц, куропатка и др.)». Возможно, отсутствие указанных текстов можно объяснить почитанием лесных животных. К примеру, в карельской традиции зафиксировано большое количество заговорных рун, направленных «на удачу» в охоте, в которых не упоминаются животные (медведь), а его образ представлен при помощи устоявшихся формул или метафор⁷. Впрочем, позже диссертант все же пытается объяснить причины

⁶ Turunen A. Kalevalan sanat ja niiden taustat. 1981. S. 362.

⁷ Иванова Л. И. Указ соч. С. 160-169.

небольшого объема текстов, ссылаясь на различные исследования, остается только непонятным, придерживается ли она мнения своих предшественников или нет.

Нельзя оставить без внимания параграф, где С. Г. Низовцева рассматривает загадки «эротического характера». Материал малоизученный, фиксации подобных текстов проводились учеными, но большая часть их недоступна исследователям и в настоящее время. Можно ли предположить, какова была функция таких загадок в контексте эротического фольклора в целом? Являются ли они только «отражением особой народной эстетики» (с. 123).

В третьей главе, посвященной структурно-семантическим типам загадок коми, С. Г. Низовцева систематизировала имеющийся в ее распоряжении корпус текстов по выработанным принципам кодирования денотата. В центре внимания оказываются загадки-иносказания, загадки-описания, загадки вопросы и языковые загадки, на основе которых диссертантом рассматриваются заместительные номинации в текстах. Автор не только выделяет определенные группы замен, но, привлекая материалы по традиционной культуре, верованиям и языку коми, убедительно доказывает, с чем могло быть связано появление тех или иных метафорических заместителей, описаний и т. д.

В четвертой главе С. Г. Низовцева обращается к проблеме формульности фольклорного текста. Диссертантом на основе различных точек зрения исследователей относительно бытования и функций формул в целом ряде фольклорных жанров, дается определение фольклорной формулы. Автор, выделив и проанализировав формулы в загадках коми, приходит к выводу, что они «являются структурно-интегрирующими элементами жанра, формируют пространство отгадки, наполняют его характерными метафорическими образами, являются маркерами традиции».

Основные положения диссертации, выносимые на защиту, суммируются в итоговом заключении. Библиография состоит из двух разделов: источников, включая опубликованные издания и систематизированные архивные материалы, и привлекаемых научных исследований.

В Приложении диссертации приводятся тексты загадок коми из первого раздела представленной в работе предметной тематической классификации. Надеемся, что в ближайшем будущем все тексты загадок коми будут опубликованы в самостоятельном сборнике.

Указанные замечания ни в коей мере не влияют на положительную оценку диссертации С. Г. Низовцевой как самостоятельного научного исследования, выполненного на высоком уровне.

Диссертация С. Г. Низовцевой представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.09 - фольклористика. Автореферат и опубликованные работы в полной мере отражают основное содержание диссертации.

14 апреля 2022

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук

старший научный сотрудник сектора фольклористики

и литературоведения (с фонограммархивом) ИЯЛИ КарНЦ РАН

Миронова Валентина Петровна

185910, Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11, тел. 8(814)2 784496

E-mail: tutkija@mail.ru

ВЕРНО: подпись В. П. Мироновой
ПОМ. РУКОВОДИТЕЛЯ
14.04.2022